

Глава 8

Узнав, что роль в «Герое», скорее всего, ускользнет из его рук, Инь Чжоу не поддался унынию. Он не привык сдаваться раньше времени и попросил Ся Лян внимательно следить за ситуацией. Пока контракт не был подписан, шанс оставался, а подобные дела не терпели суеты.

Вскоре настал день начала съемок «Света на горизонте». Рано утром Ся Лян отвезла его в городской киногородок. Прежний помощник Инь Чжоу уволился, а нового актер искать не спешил — в конце концов, это был камерный проект всего на несколько дней, и он вполне мог справиться сам.

— Я обещала найти тебе ассистента до начала съемок «Героя», — с кривой усмешкой заметила Ся Лян, — но теперь, кажется, можно не торопиться.

— Ничего страшного, я и один справлюсь, — отозвался Инь Чжоу, не придавая этому значения. — Не такая уж я великая звезда.

Несмотря на толпы фанатов и постоянный хайп в сети, юноша считал свою популярность мыльным пузырем, пока она не подкреплена серьезными работами. Шум в интернете — это лишь иллюзия успеха.

«Настоящим актером становишься только тогда, когда за тебя говорят твои роли. Только так можно идти по этому пути долго»

«Свет на горизонте» был малобюджетным, но на удивление профессиональным проектом. Инь Чжоу здесь был самой крупной фигурой, и Фан Юншэнь даже выделил ему отдельную гримерку. Чтобы поскорее наладить контакт с партнером, Инь Чжоу пригласил к себе Чжэнь Цзяшуаю — исполнителя роли второго плана.

Чжэнь Цзяшуай был двадцатилетним студентом театрального вуза, альфой. Этот жизнерадостный и открытый парень уже имел небольшой опыт съемок, но в присутствии Инь Чжоу поначалу заметно робел. Впрочем, отсутствие у старшего коллеги всякого пафоса быстро помогло им найти общий язык.

Гример наложил Инь Чжоу тени, подчеркивая скулы, чтобы тот казался более худым и соответствующим образу. Когда актер переоделся и вышел к группе, все присутствующие невольно замерли.

Аура человека, только что непринужденно болтавшего в гримерке, разительно изменилась. Белый халат сидел на нем безупречно, подчеркивая худобу лица. Взгляд стал глубоким, спокойным и прохладным. Перед ними стоял врач — профессиональный, отстраненный, невероятно красивый, но бесконечно далекий.

Он шел, чуть опустив голову и поправляя манжеты, а затем поднял глаза на Чжэнь Цзяшуая. Тот мгновенно почувствовал, как его затягивает в воронку сюжета. Для него это больше не был коллега — это был его лечащий врач, Су Цин.

Сердце студента пустилось вскачь; чувства, прописанные в сценарии — трепет, волнение, — внезапно обрели пугающую реалистичность. Раньше он переживал, каково ему, альфе, будет играть влечение к другому альфе, но теперь понял: играть не придется!

«Ведь только что, пока мы красились и болтали, ничего подобного не было! — потрясенно подумал Чжэнь Цзяшуай. — Какое мастерство... Стоило надеть халат, и аура тут же преобразилась. Нет, дело не в одежде, это сам Инь Чжоу так хорош!»

Тишину прервал голос Фан Юншэня:

— Превосходно! Именно то, что нужно! Инь Чжоу, давай сделаем несколько промо-фото. Сяо Чжэнь, живо переодевайся, снимем вас вместе и сразу начнем работу.

Чжэнь Цзяшуай вздрогнул, вскочил и едва не опрокинул стул. Инь Чжоу подошел к нему и мягко коснулся его макушки:

— Не нервничай. Я твой лечащий врач, я всегда буду рядом.

Это была реплика из сценария, но произнесенная тоном старшего брата — успокаивающим и теплым. Парень мгновенно приободрился и решительно кивнул:

— Не волнуйтесь, Учитель Инь! Я выложусь на полную!

Пока шла фотосессия в образах, Фан Юншэнь украдкой сделал несколько кадров на телефон и отправил их Гу Цинсю. Ответа не последовало.

Начались напряженные трудовые будни. Только поздним вечером Гу Цинсю нашел время заглянуть в мессенджер. В диалоге с Фан Юншэнем висело несколько фотографий. Ему не нужно было всматриваться, чтобы узнать человека на снимках. Всего несколько дней назад он изучал его досье, а теперь снова видел это лицо. За последнюю неделю имя Инь Чжоу всплывало в его жизни слишком часто — даже если они не встречались лично, он слышал его от других, а теперь видел воочию его сегодняшний облик.

Он открыл изображение в полный размер. На фото актер в идеально сидящем халате смотрел прямо перед собой — взгляд был холодным, но в его глубине читалась странная, непоколебимая мягкость. Ракурс был случайным, в кадр попали осветители и оборудование, но человек в центре притягивал внимание, словно магнит. В свете софитов он казался почти сияющим.

Гу Цинсю читал сценарий и теперь легко мог представить, как этот персонаж ходит по больничным коридорам — твердый шаг, ясная цель, лицо без лишних эмоций. Альфа, обладающий терпением, которое не уступает омежьему.

Внезапно в памяти всплыл инцидент в баре «Янтарь»: дерзкий юнец, прижимающий руку к его груди и вызывающе требующий выпустить феромоны. Тот образ был полной противоположностью нынешнему.

Пальцы Гу замерли на экране. Он собирался закрыть телефон, когда пришло новое сообщение от Фан Юншэня:

[Ну как тебе мой консультант, Учитель Гу? Глядя на фото, представляешь его в движении? Поразительно, насколько он органичен. У его снимков появилась какая-то... история]

Гу Цинсю приподнял бровь, не собираясь отвечать, но следом прилетело еще одно:

[Он играет чертовски хорошо! Кажется, я нашел настоящее сокровище. Почему он раньше снимался во всяком мусоре? Неужели дело было только в плохих сценариях?]

Гу Цинсю коснулся экрана, набирая ответ:

— Настолько доволен?

[О да! Выше всяких ожиданий. Мужественный и при этом утонченный, холодный, но нежный — идеальный баланс! Выкрою время, сниму тебе видео с площадки, сам посмотришь. Кстати, ты ведь готовишь большой проект? Говорят, кастинг еще идет. Если есть подходящая роль — прибереги одну для нашего Чжоу-Чжоу]

Гу Цинсю выключил экран.

«Чжоу-Чжоу...»

«Они работают всего ничего, а Фан уже называет его так ласково, — подумал он. — Видимо, парень отлично умеет располагать к себе окружающих. А вот со мной он вел себя совсем иначе — ни капли вежливости»

Прошло еще два дня. Инь Чжоу снимался уже три дня, и Фан Юншэнь с каждым часом восторгался всё больше. Инь Чжоу работал невероятно эффективно — почти все его сцены снимались с первого дубля, лишь изредка режиссер просил сделать дополнительный кадр.

Высвободившееся время Фан тратил на Чжэнь Цзяшуая. Актерский опыт юноши был еще скуден, но под руководством Инь Чжоу он быстро схватывал суть. Когда работа на сегодня была закончена, режиссер отправил Гу Цинсю несколько видео и снова умчался по делам.

Гу Цинсю долго просматривал ролики один за другим, запуская их по кругу. В этот момент раздался звонок — на экране высветилось имя продюсера.

— Алло, Цинсю? На том совещании ты упоминал Инь Чжоу... Это ведь не было простым любопытством? Я хочу уточнить, всё-таки ты инвестор. «Юньсин» настаивает на Жо Лине, и если ты не против, мы подпишем контракт. Время поджимает, скоро запуск.

Гу Цинсю задумчиво постучал пальцами по колену.

— Пока не подписывайте. Возможно, найдется кандидат получше.

— Что? Получше? Кто же? — удивился продюсер.

Гу Цинсю опустил глаза, и уголки его губ тронула едва заметная улыбка.

— Инь Чжоу.

— ...Так всё-таки он? — продюсер был в замешательстве. — И что ты в нем нашел? Лицо? Ну, режиссер Линь сможет его поднатаскать, если что, но репутация у парня... Он же ходячий скандал, совершенно непредсказуем.

— Я еще наблюдаю, — лаконично ответил Гу. — Завтра дам окончательный ответ.

— Ну... хорошо. Но слушай, Цинсю, вы что, знакомы? С чего вдруг такая вера в него?

— Нет, не знаком и не близок, — негромко отозвался Гу Цинсю, его голос звучал низко. — Просто в последнее время я увидел кое-что интересное.

— Ладно-ладно, тогда я поговорю с остальными инвесторами. Всё ради дела, в «Героя» столько вложено, осторожность не помешает. Я верю твоему чутью.

Пятый день съемок стал для Инь Чжоу завершающим. Утром работа шла по графику, а в обеденный перерыв Ся Лян вернулась после телефонного разговора, сияя от счастья.

— Что случилось? — поинтересовался Инь Чжоу. — Нашла клад?

Ся Лян огляделась и, убедившись, что Чжэнь Цзяшуай отошел за напитками, прошептала:

— Ты говорил мне не сдаваться, и я раздобыла номер продюсера «Героя». Созвонилась с ним. И знаешь что? Он был на удивление вежлив! Напрямую не сказал, но я чувствую: он заинтересован. Спрашивал, чем ты сейчас занят и свободен ли твой график.

Инь Чжоу это показалось странным. Почему отношение к нему в таком крупном проекте постоянно меняется? Неужели они так долго сомневаются из-за одной роли?

— Не радуйся раньше времени, — предостерег он менеджера. — Они уже меняли мнение. Пока нет подписи на бумаге, всё может измениться.

— Знаю, знаю... Но как ты можешь быть таким спокойным? Даже тогда, у тебя дома, ты меня успокаивал, хотя должно быть наоборот.

Инь Чжоу лишь улыбнулся.

«Спокойствие? Разумеется. В прошлой жизни я ждал своей главной награды столько лет, а тут всего лишь роль»

В этот момент подбежал Чжэнь Цзяшуай с банками газировки. Его лицо светилось от восторга.

— Брат Чжоу! Угадай, кто приехал нас навестить! Ты с ума сойдешь!

Ся Лян усмехнулась:

— Ну давай, просвети нас. Посмотрим, сможет ли наш невозмутимый Брат Чжоу сохранить спокойствие.

Инь Чжоу вопросительно взглянул на парня:

— Кто?

— Гу Цинсю! Это сам Гу Цинсю!

Выражение лица Инь Чжоу изменилось. Он выпрямился:

— Гу Цинсю? И что он здесь забыл?

— Говорят, приехал проведать нашего режиссера, они старые знакомые. Там сейчас все

сбежались смотреть, Брат Чжоу, ты идешь?

Инь Чжоу сощурился и снова откинулся на спинку стула.

— А что там смотреть? Народу небось тьма.

Он съел пару ложек риса, а затем резко отложил палочки и поднялся:

— Ладно, пойдем взглянем.

Ся Лян лишь покачала головой.

«Зачем было так картинно демонстрировать безразличие?»

Появление Гу Цинсю вызвало в съемочной группе настоящий ажиотаж — даже среди персонала было немало его поклонников. Инь Чжоу не стал проталкиваться вперед; он остался на краю толпы, скрестив руки на груди и наблюдая за тем, как Учитель Гу раздает автографы.

Внезапно Гу Цинсю, словно почувствовав на себе взгляд, поднял голову и посмотрел прямо в сторону Инь Чжоу.

Тот чуть приподнял уголок губ и беззвучно, одними губами, произнес:

— Здравствуйте, Учитель Гу...

<http://bllate.org/book/15873/1436939>